

Лавринович Д.С.

Деятельность «Союза 17 октября» в сфере народного образования на территории Виленского учебного округа

Организации «Союза 17 октября» на территории белорусско-литовских губерний возникли для противодействия революционному и национальным

¹ Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. С. 386.

² ГА РФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

³ Иванов А.А. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1917). СПб., 2006. С. 150.

⁴ Винберг Ф.[В.] В плену у «обезьян» (записки «контрреволюционера»). Киев, 1918. С. 151.

⁵ Иванов А.А. Указ. соч. С. 120.

⁶ Винберг Ф.[В.] Указ. соч. С. 151.

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 157. 1906 г. Л. 198.

движениям. В регионе со смешанным, многонациональным и поликонфессиональным национальным составом, «Союз 17 октября» ориентировался на православное большинство населения. Октябристов поддерживали люди из разных социальных групп, но ведущую роль, в отличие от центральной России, играли чиновники и представители интеллигенции. Стремление польских помещиков отстоять свои земельные владения в крае, подталкивало в ряды «Союза 17 октября» белорусских крестьян. Поэтому по сравнению с великорусскими губерниями, местные организации октябристов были крупнее и включали в себя представителей простого народа. Сложные межнациональные отношения определили и больший консерватизм октябристов по программным вопросам. Они выступали как защитники сильной монархической власти и единства Российской империи, борцы с национальным сепаратизмом, и в этом плане сближались с крайне правыми. Национально-государственную идеологию октябристов можно рассматривать как либерально-консервативную, т. к. несмотря на содержащиеся в их программе либеральные подходы, они были носителями традиционных имперских ценностей.

Вопросам народного образования октябристы и их союзники в западных губерниях уделяли особое внимание. Православное население края, главным образом крестьянское, рассматривалось как естественная опора для борьбы с национальными (польскими, еврейскими и другими) партиями. Октябристы решительно осуждали притязания поляков на белорусские земли. Наиболее последовательно антипольскую линию проводил один из активнейших деятелей Минского отдела «Союза 17 октября» Д.В. Скрынченко (1874 – 1947). Уроженец Воронежской губернии, выпускник Казанской духовной академии, он с 1903 г. жил в Минске, преподавая историю и латинский язык в Минской духовной семинарии, одновременно редактируя «Минские епархиальные ведомости». С 1906 г. Д.В. Скрынченко также являлся постоянным автором, а затем и редактором главного органа местных октябристов газеты «Минское слово». Со страниц печати он активно выступал за укрепление позиций православной церкви и государственной власти на западе империи.

Д.В. Скрынченко разработал проект мероприятий по ослаблению польского влияния на белорусов, который предложил для реализации правительству. Проект предполагал, во-первых, обязательное преподавание в школах истории местного края для того, чтобы внушить детям, что белорусские земли были искони русскими и православными, что белорусы вовсе не поляки, что «изменниками родному народу и истории явились пань, раньше бывшие русскими и православными». В одной из своих работ Д.В. Скрынченко писал: «В смысле измены родной вере и народу, дворяне здешнего края очень схожи с дворянами балканских славян: с наступлением турецкого владычества на Балканском полуострове, многие дворяне из болгар и сербов приняли ислам и отуречились. Мало этого: подобно тому, как эти отуреченные славяне стали более фанатичными турками, чем природные турки, так и наши ополяченные дворяне стали, в большинстве случаев, более заядлыми поляками, чем настоящие поляки»¹. Он призывал местных дворян-католиков вернуться в православие, «обратиться лицом» к простому народу. Во-вторых, по мнению Д.В. Скрынченко, необходимо было наладить издание миллионов листовок по краевой истории, обязав все церкви и школы края на них подписаться. В-третьих, надо было уволить с государственных должностей в крае всех

¹ Скрынченко Д.В. Заслуги, оказанные старыми дворянскими родами Минской губернии, православной вере. Минск, 1907. С. 4.

католиков, чтобы «местная власть, чиновники и военные были все православными»¹. Таким образом, проект, по сути, носил не только антипольский, но и антикатолический характер. Д.В. Скрынченко считал белорусов-католиков поляками.

Православных белорусов октябристы рассматривали как часть русского суперэтноса. Ссылаясь на работы Е.Ф. Карского, Д.В. Скрынченко доказывал, что белорусский язык не является самостоятельным, а представляет собой лишь «западнорусский говор», который ближе к «общерусскому языку», чем говор «малороссийский»². Белорусы считались русскими, но с «польской накипью», которую, однако, полагал Скрынченко, легко было отскоблить. Он призывал к борьбе с теми представителями белорусской интеллигенции, которые «возмечтали об особом от общерусского белорусском литературном языке», имея в виду, прежде всего, редакцию либеральной белорускоязычной газеты «Наша ніва»³.

Иных взглядов на прошлое и будущее белорусов придерживались витебские октябристы. Наиболее четко позицию по национальному вопросу обозначил видный ученый-краевед А.П. Сапунов (1851 – 1924). Алексей Парфенович Сапунов родился местечке Усвяты Велижского уезда Витебской губернии в купеческой семье. После обучения в уездном училище и гимназии в Витебске, поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1873 г. По возвращении в Витебск стал преподавателем Александровской гимназии. Активно занимался изучением истории родного края, был автором многих научных работ, принимал участие в организации Витебского центрального архива древних актов книг. В 1897 – 1901 гг. А.П. Сапунов работал помощником инспектора студентов в Московском университете. С 1901 по 1907 гг. и с 1913 по 1917 гг. он занимал должность секретаря Витебского статистического комитета. В 1912 г. видный ученый-краевед стал преподавателем Витебского отделения Московского археологического института.

А.П. Сапунов в одной из своих краеведческих работ писал: «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность – одна из основных народностей русского племени»⁴. В то же время, он поддерживал стремления белорусов к национальному самоопределению, полагая, что «упрочение национального среди белорусской массы, несомненно, поведет к теснейшему единению с остальной Русью»⁵. Но, считая белорусский язык диалектом русского, А.П. Сапунов подчеркивал древность первого, утверждая, что «главнейшие особенности современных белорусских говоров в большей или меньшей степени сложились не позже XIII в.»⁶. Тем самым, историк опровергал мнения о неисторичности белорусов, подчеркивал самостоятельное развитие белорусского народа, наличие у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни. «Было и у нас, белорусов, золотое время, славное прошлое», – писал А.П. Сапунов, имея в виду Великое княжество Литовское, – «каково же будет наше будущее – это уже, в значительной степени, в наших руках и зависит от нашего сознательного

¹ Скрынченко Д.В. Трагедия белорусского народа. Минск, 1908. С. 10 – 12.

² Скрынченко Д.В. Белорусы, их разговорный и книжный язык, при свете истории // Минская старина. Минск, 1909 – 1913. Вып. 1. 1909. С. 67.

³ Там же. С. 76.

⁴ Сапунов А.П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности. Витебск, 1910. С. 28.

⁵ Сапунов А.П. Белоруссия и белорусы. Витебск, 1910. С. 1.

⁶ Там же. С. 16.

отношения к нашему долгу перед дорогой родиной». Сапунов ратовал за объединение белорусов, как силы способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев, проживавших в западных губерниях¹.

Наиболее правая группа октябристов, в частности председатель Минского губернского комитета «Союза 17 октября» Г.К. Шмидт и его сторонники, осуждали всех ученых и общественных деятелей, даже соратников по партии, употреблявших названия «белорусский язык» и «Беларусь». Критикуя белорусские национальные организации, минские октябристы заявляли: «Не надо нам ни белорусского, ни малорусского, ни великорусского языков, а довольно с нас одного общего языка русского, который мы любим и отлично понимаем, в десять раз лучше, чем тот белорусский язык, который преподносят нам невежды»².

Собственные позиции на перспективу развития белорусского населения и вопросы народного образования сформировали местные организации, разделявшие общеполитическую платформу «Союза 17 октября». Самой близкой к октябристам организацией оказалось «Северо-Западное Русское вече» (СЗРВ), образованное в Вильно в декабре 1905 г. На совместном собрании октябристов и СЗРВ 27 января 1906 г. один из лидеров «Русского веча» учитель Ф.А. Кудринский охарактеризовал понятие «народности» и определил задачи по развитию «русских» (православных белорусов). Федот Андреевич Кудринский (1867 – 1933) родился в местечке Степань Ровенского уезда Волынской губернии в семье священника. Работал преподавателем в Несвижской учительской семинарии, был одним из учителей белорусского народного поэта Я. Коласа. После переезда в Вильно был преподавателем в ряде учебных заведений, а также работал в Виленском архиве древних актов книг. Ф.А. Кудринский – автор работ по педагогике, русской литературе, истории, белорусской и украинской этнографии, художественных произведений. По мнению Ф.А. Кудринского, в белорусских губерниях сталкивались интересы православных (5 млн), католиков (3 млн) и евреев (1,5 млн). К тому же существовали еще литовский и латышский факторы. Все национальности, кроме «русских» (православных), боролись за автономию. Задачи «русских» представитель СЗРВ определил следующим образом: «Мы должны работать, объединиться для культурной совместной работы и должны сознавать свои национальные интересы и базировать их на принципе уважения и культурного самоопределения всех народностей, населяющих наш край»³. Старообрядец Кудрявцев вообще призвал к веротерпимости: «Я старовер, но здешние евреи тоже староверы, их религия еще древнее нашей, почему их презирать! Нет, их надо защищать, они тоже люди, они – наши друзья!». Речь Кудрявцева была покрыта аплодисментами⁴.

В целях защиты «русского населения» края СЗРВ определило следующие задачи:

1) развитие русского гражданского самосознания, содействие просвещению местного русского населения путем организации различных курсов, библиотек, читален, бесед, театральных представлений, открытия школ и научных изданий;

¹ Там же. С. 20.

² И. С. Русские или белорусы? // Минское слово. 1906. 8 ноября.

³ Объединенное собрание «Союза 17 октября» и «Северо-Западного Русского веча» // Новая заря. 1906. 29 января.

⁴ Там же.

2) улучшение положения крестьянского населения через распространение и развитие сельскохозяйственной, потребительской, ссудо-сберегательной кооперации, оказание юридической и медицинской помощи¹.

Белорусов «вечевики» считали частью русского народа, хотя и признавали, что они имеют свои национальные особенности. «Белая Русь» указывала на полонизацию Северо-Западного края, как на возможную угрозу для российской государственности. Для противодействия натиску поляков, идеологи «Русского веча» считали возможным содействовать пробуждению национального сознания у белорусов. В связи с этим они даже допускали создание начальной школы с преподаванием на белорусском языке². С другой стороны, «Вече» стремилось к нивелированию различий между русским и белорусским этносами. «Белая Русь» писала: «Белорусы от всей души любят все русское и стремятся к нему, стараясь забыть свои нравы, обычаи и даже язык»³. Особая позиция СЗРВ в белорусском вопросе объяснялась желанием сохранить край для Российской империи. «Почему одни только белорусы не просили об автономии и даже неохотно шли за освободительным движением?», – спрашивала «Белая Русь» и затем сама давала ответ: «Белорусы не желают отделяться от великого русского народа». В перспективе, полагали «вечевики», произойдет полное слияние обоих народов. Для ускорения этого процесса нужны только «русские рассадники образования»⁴.

В конце 1906 г. СЗРВ и Виленский отдел «Союза 17 октября» объединились в рамках Русского окраинного союза. Позднее, самой близкой к октябристам местной политической организацией стало «Белорусское общество», созданное в Вильно в 1908 г. ЦК «Союза 17 октября» предложил Правлению общества оформить взаимоотношения путем принятия политической платформы октябристов с сохранением полной автономии по белорусским вопросам. 20 сентября 1909 г. общее собрание «Белорусского общества» приняло это предложение и избрало трех делегатов на октябристский съезд⁵. На съезде, состоявшемся в октябре того же года, один из лидеров «Белорусского общества» Л.М. Солоневич охарактеризовал царивший, по его мнению, в западных губерниях антагонизм между белорусами, поляками и евреями, и подчеркнул, что только от «Союза 17 октября» население края ждет защиты своих интересов. Он указал, что в задачу октябристов должны войти заботы о поддержке национальных, религиозных и экономических интересов белорусов, т. к. правительственных мероприятий «уже недостаточно». Лишь развитие культуры, с точки зрения Солоневича, могло пробудить национальное самосознание в миллионах белорусского населения⁶.

Особое значение лидеры «Белорусского общества» придавали реформам в сфере народного образования. П.В. Коронкевич, влиятельный член Правления общества и активный публицист, считал, что из-за неграмотности большинство белорусов не имеет

¹ Устав Союза «Северо-Западное Русское вече» // Гродненские епархиальные ведомости. 1906. 26 февраля. С. 241.

² Митрок З. Белорусская школа как средство борьбы против полонизации края // Белая Русь. 1906. 2 марта.

³ В.О. Голос белоруса // Белая Русь. 1906. 5 мая.

⁴ Там же.

⁵ Что такое «Белорусское общество?» // Белорусский вестник. 1912. 9 декабря.

⁶ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2-х т. М., 1996 – 2000. Т. 2: Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907 – 1915 гг. 2000. С. 112.

возможности более-менее прилично устроиться в жизни¹. Оценивая состояние школьного дела, Л.М. Солоневич писал: «Возникшая после освобождения (крестьян. – Д.Л.) сельская школа приноровлена преимущественно к политическим и общеобразовательным целям и не могла дать крестьянам тех практических знаний, которые так необходимы в сельском хозяйстве»². Низкий же уровень сельскохозяйственной культуры приводил к бедности населения. Поэтому идеологи «Белорусского общества» полагали, что начальные школы (народные училища) должны быть приближены к жизни, к реальным потребностям крестьян, давать детям практические навыки. «Жизнь выдвигает новые требования, новые задачи, жизнь требует людей вооруженных практическими, реальными знаниями и школа должна дать этих людей», – наставляла редакция газеты «Белорусская жизнь», которую редактировали Л.М. Солоневич и П.В. Коронкевич³. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных заведений, которые давали подготовку по сельскому хозяйству, занятию ремеслами, организации промышленных предприятий и т. п. Городские училища, по замыслу руководителей «Белорусского общества», необходимо было преобразовать в ремесленные или сельскохозяйственные. «...Они создали бы кадры молодых людей, подготовленных к какому-нибудь практическому делу и весьма возможно, что часть их направилась бы в деревню, где они могли бы поднять сельскохозяйственную культуру и научить нашу деревню обрабатывать землю более усовершенствованными способами», – писала «Белорусская жизнь»⁴. Ее редакторы предлагали также перенести часть городских учебных заведений в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы белорусов. «...Если крестьянам не дадут достаточно земли и надлежащего образования, то толку не будет», – считал П.В. Коронкевич⁵. В уставе «Белорусского общества» содержалось обещание оказывать содействие молодым белорусам и в получении высшего образования⁶.

Заботу Л.М. Солоневича и П.В. Коронкевича вызывал и низкий уровень оплаты труда учителей. Редакторы «Белорусской жизни» неоднократно поднимали этот вопрос на страницах газеты, рассматривали различные варианты конкретной помощи педагогам. В случае закрытия «Белорусского общества» все его имущество, согласно уставу, должно было перейти в распоряжение организаций взаимопомощи народных учителей Виленского учебного округа⁷.

Таким образом, октябристы и союзные им местные общественно-политические организации добивались модернизации школьного дела, развития специального образования, рассматривая образовательную политику как часть линии на противодействие национальным движениям на территории Виленского учебного округа, укрепление влияния имперского центра на окраины государства.

¹ Коронкевич П.В. Через 50 лет (С натуры). Гродно, 1907. С. 31.

² Солоневич Л.М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802 – 1902. Гродно, 1901. С. 95.

³ Вильна, 1 апреля // Белорусская жизнь. 1911. 1 апреля.

⁴ Там же.

⁵ Коронкевич П.В. Указ. соч. С. 32.

⁶ Устав Белорусского общества. Вильно, 1909. С. 2.

⁷ Там же. С. 15.